

**«Восточные кресы» в политической мысли
Леона Василевского**

Павлов Павел Александрович
Аспирант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
Москва, Российская Федерация
E-mail: pavlovstarbeevo2000@gmail.com
ORCID: 0009-0002-8592-022X

Цитирование

Павлов П. А. «Восточные кресы» в политической мысли Леона Василевского // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 65–81.
DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.03

Статья поступила в редакцию 21.12.2024.

Рецензирование завершено 31.01.2025.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды польского политического и общественного деятеля Леона Василевского (1870–1936) на формирование политики межнациональных отношений в рамках польского государства, воссозданного после Первой мировой войны. Дается анализ публикаций Л. Василевского по национальному вопросу у народов, живущих на так называемых восточных окраинах Польши – «восточных креслах». Леон Василевский – соратник Юзефа Пилсудского, во II Речи Посполитой был признанным специалистом по национальному вопросу. Позиция по литовскому, белорусскому и украинскому вопросам, сформированная в то время польскими публицистами, и Василевским в том числе, складывалась под влиянием исторических взаимоотношений поляков и этих народов. Польские политики считали справедливым восстановление на востоке границы «исторической Польши» до разделов 1772–1795 гг. Такой подход противоречил, с одной стороны, национальным проектам литовских, белорусских и украинских политиков и, с другой стороны, позиции победивших держав Антанты, стремившихся при создании польского государства включить в его

состав только этнографически польские территории. Однако после завершения польско-советской войны по Рижскому мирному договору 1921 г. в состав Польши вошли земли на востоке, заселенные преимущественно неполяками, а в 1922 г. был официально аннексирован Виленский край. Публицистика Л. Василевского, относящаяся к литовскому, белорусскому и украинскому вопросам, отражает его согласие с правом этих народов на независимое национальное существование, однако его взгляд на решение этих вопросов был абсолютно разным.

Ключевые слова

Леон Василевский, становление национальных государств в Восточной Европе, Литва, Беларусь, Украина, II Речь Посполитая.

Леон Василевский (1870–1936) – видный польский политик, общественный деятель, специалист по национальным движениям в Восточной Европе. Основное внимание в своих работах этот нечасто упоминаемый отечественной историографией исследователь¹ уделял проблеме становления наций и национальному вопросу в новых восточноевропейских государствах, возникших после Первой мировой войны. Воссозданная в 1918 г. независимая Польша столкнулась с необходимостью длительного определения своих границ, и если на западе ее границы с Германией и Чехословакией определялись по этническому принципу, то на востоке – по историческому. Польские политики стремились восстановить на востоке границы прежней Речи Посполитой, активно обсуждая при этом национальные проблемы на литовских, белорусских и украинских землях.

В итоге межвоенное польское государство стало одним из наиболее неоднородных по национальному составу в Европе. Около

¹ См., например: *Короткова Д. А.* Эволюция взглядов Леона Василевского на белорусский вопрос // *Славяноведение*. 2021. № 3. С. 50–56. В польской историографии выделяются исследования Б. Сточевской: *Stoczewska B.* Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. Kraków, 2009; *Stoczewska B.* Ukraina i Ukraińcy w polskiej myśli politycznej. Od końca XIX wieku do wybuchu II wojny światowej. Kraków, 2013. Наследие Л. Василевского по украинской проблематике отражено в монографии киевского исследователя Ю. Вяловой: *Вялова Ю. В.* Леон Василевський (1870–1936): постать політика у контексті польсько-українського діалогу. Київ, 2019.

трети населения составляли национальные меньшинства – украинцы (5,1 млн), евреи (3,1 млн), белорусы (2,0 млн), немцы (0,8 млн)². Литовцы, белорусы и украинцы в конце Первой мировой войны пытались создать свои собственные национальные государства, однако в результате польско-советской войны их территории были поделены между Польшей и советскими республиками. Проблема Виленского края, присоединенного к Польше в 1922 г., влияла на отношения независимой Литвы и Польши. Вильно, до конца XVIII столетия столица Великого Княжества Литовского, и в начале XX в. оставался одним из важнейших центров польской культуры. В период создания независимых государств Польши и Литвы большинство польских политиков, начиная с Ю. Пилсудского, не представляли своего государства без Вильно.

Л. Василевский в своих многочисленных печатных работах дал характеристику процессов образования наций в Центральной и Восточной Европе, его взгляды не всегда совпадали с другими мнениями, высказанными в польской политической литературе. Характерно, что теория национальности и межнациональных отношений интересовала Василевского значительно больше, чем практическая политика, в рамках которой он стал одним из первых министров иностранных дел межвоенной Польши и выполнял важные дипломатические поручения Ю. Пилсудского. Наибольшее внимание в своих работах Василевский уделил литовцам, белорусам и особенно украинцам. Его книги о Литве, Беларуси и Украине показывают развитие национальных движений этих народов от их зарождения до конца Первой мировой войны и после ее окончания.

Составленная В. Побуг-Малиновским в 1937 г. неполная библиография текстов Василевского показывает, что он напечатал более 100 книг и брошюр; Василевский сотрудничал с примерно 70 журналами, в которых опубликовал около 1000 статей на нескольких языках (кроме польского – на русском, украинском, белорусском, чешском, эстонском, немецком, французском и английском).

Василевского интересовал вопрос создания национальных государств в послевоенной Восточной Европе после распада Австро-Венгерской и Российской империй. По его мнению, важным критерием для формирования нации являлось наличие собственного государства, поэтому народы делились им на государственные и негосударственные, а последние на исторические и неисторические (имевшие и не имевшие

2 *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowski. Białystok, 2007. S. 7.

в прошлом опыт государственного строительства). Для формирования нации важнейшим условием он признавал наличие национального сознания и национально ориентированной интеллигенции. В 1918 г. Василевский выделил два подхода к определению восточных границ Польши: исторический и этнографический. Первый подразумевал восстановление Польши в границах старой Речи Посполитой 1772 г. Польские теоретики исходили из того, что разделы были «актом насилия», совершенным на «живом теле» государства, и что восстановление прежних «польских» границ – это «дело справедливое». По мнению Василевского, в эпоху массовой политики и всеобщего избирательного права исторический подход постепенно уступал место этнографическому, в соответствии с которым политические и этнографические границы должны совпадать.

После Первой мировой войны страны-победительницы при создании польского государства считали необходимым включить в его состав лишь этнографически польские земли. В декабре 1919 г. Верховный совет Антанты утвердил линию, предложенную британским министром иностранных дел Дж. Керзоном, как восточную границу Польши. Однако дальнейший ход событий в Восточной Европе привел к пересмотру этого решения и включению в состав Польской республики территорий с преобладанием украинского и белорусского населения.

В вопросе возможности организации национальных государств Украины, Беларуси и Литвы Василевский стоял на позициях федерализма, но на его взгляды в первую очередь влияли интересы Польши в тот или иной исторический период. Д. А. Короткова справедливо отмечает «эластичность» взглядов Василевского, которые менялись в зависимости от изменения политической ситуации³. Однако взгляды Василевского всегда отличала резкая антироссийская позиция, поэтому его имя практически не упоминалось при обращении к национальной проблематике Восточной Европы историками ПНР и Советского Союза.

Публицистика Л. Василевского, обращенная к украинскому, литовскому и белорусскому вопросам, вызывает интерес и требует осмысления именно потому, что она написана поляком, который признавал, в отличие от большинства своих современников-соотечественников, право этих народов на независимое национальное существование,

³ Короткова Д. А. Эволюция взглядов Леона Василевского на белорусский вопрос. С. 51.

однако его отношение к украинцам, белорусам и литовцам было абсолютно разным⁴. Рассмотрим эти отличия подробнее.

Первая книга Л. Василевского о *Литве* вышла в 1907 г.⁵ В своих довоенных трудах, особенно в изданной в 1912 г. книге «Литва и Беларусь. Прошлое – настоящее – тенденции развития»⁶, Василевский информировал польского читателя о развитии литовского движения. Он обращал внимание на сложности в разграничении «этнографических районов» и «этнографических островов» на этой территории и в выявлении численности проживающих там народов. Ставя под сомнение результаты первой всероссийской переписи 1897 г., Василевский писал, что «в Литве наряду с литовцами, белорусами, латышами, поляками и русскими есть люди, говорящие на языке одной национальности, но считающие себя принадлежащими к другой. Здесь есть литовцы, не умеющие говорить по-литовски, есть поляки, очень привязанные к литовской национальности. Есть люди, определяющие свою национальность на основе вероисповедания. Встречаются семьи, в которых брат и сестра или два брата относят себя к двум разным национальностям»⁷.

Василевский указывал также, что по-разному понимались также понятия «Литва» и «литовец». Некоторые считали Литвой всю территорию бывшего Великого Княжества Литовского, Василевский же называл Литвой «территорию, населенную населением, говорящим на литовско-жмудском языке». Эта территория, по его словам, занимала лишь малую часть «историко-административной Литвы». Деятели литовского национального движения при этом называли Литвой территорию, в отношении которой им удалось установить, что население ее когда-то говорило по-литовски⁸.

Как известно, в 1915 г. в ходе Первой мировой войны литовские земли оказались в зоне немецкой оккупации. Стремясь завоевать

4 *Friszke A.* Jeden z «niepokornych» // Wasilewski L. Piłsudski jakim go znałem. Warszawa, 2013. S. 9–108; *Brzechczyn K.* Ukraina w koncepcjach federacyjnych Leona Wasilewskiego // Zagadnienie rosyjskie. Myślenie o Rosji: oglądy i obrazy spraw rosyjskich / praca zbiorowa pod red. M. Bohuna i J. Goćkowskiego. Kraków, 2000.

5 *Wasilewski L.* Litwa i jej ludy. Warszawa, 1907.

6 *Wasilewski L.* Litwa i Białoruś. Przeszość – terażniejszość – tendencje rozwojowe. Kraków, 1912.

7 *Ibid.* S. 85.

8 *Ibid.* S. XV.

симпатии литовцев, Германия не препятствовала организации ими культурных учреждений. В конце 1917 – начале 1918 гг. кайзеровская Германия поддержала создание литовского Национального совета – Тарибы и на условиях «вечных союзных связей» с Берлином признала независимость Литвы. Польские политики крайне негативно отреагировали на эти тактические маневры немцев. Взгляды Василевского на литовский вопрос в это время резко изменились, фокус его интересов сместился на польские интересы⁹. В годы Первой мировой войны одним из важнейших стал вопрос литовских этнографических границ. Яблоком раздора стала принадлежность Вильно. Василевский, так же как и другие польские публицисты, например Михал Рёмер¹⁰, отмечал польский характер этого города, в населении которого поляки составляли квалифицированное большинство.

Трудности в реализации этнографического подхода к установлению границы с Литвой, считал Василевский, вызваны «трудностями в разграничении территорий». Решением, которое он считал наиболее выгодным в этой ситуации, было создание федеративного союза между независимыми польским и литовским государствами. Принятие такой концепции дало бы возможность применять принцип этнографического разделения менее строго. Однако литовские политики и после Первой мировой войны не проявили никакого желания заключать союз с возрождавшейся Польшей. В отместку в апреле 1919 г. польская армия заняла Вильно и юго-восток Литвы.

31 июля 1919 г. Л. Василевский вместе с Ю. Пилсудским выехал в Каунас для проведения переговоров с литовским правительством о границе, которые закономерно провалились¹¹. После этого родилась идея создания в Литве пропольского правительства, с которым можно было бы договориться о федерации, однако литовское правительство раскрыло эти планы. Василевский в своих мемуарах назвал поездку в Каунас «августовской вечеринкой» и после ее провала сосредоточился на дискредитации Тарибы и каунасского правительства в литовском обществе. Органом, который служил этой цели, стал издававшийся в Вильно журнал «Наш край». Василевский негласно стал его главным редактором¹².

9 *Wasilewski L.* Piłsudski, jakim go znałem. Warszawa, 2013. S. 147.

10 *Römer M.* Litwa. Studium o odrodzeniu narodu litewskiego. Lwów, 1908. S. 9.

11 *Stoczewska B.* Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. S. 140.

12 *Ibid.* S. 144.

Последней политической миссией Василевского по урегулированию литовского вопроса стали переговоры в Копенгагене осенью 1925 г. Переговоры закономерно провалились. Обе стороны еще больше ужесточили свою позицию. Не удалось решить не только проблему установления польско-литовских дипломатических отношений, но и вопрос о свободном использовании торговых путей. В 1925 г. Василевский опубликовал новую книгу о Литве – «Литва и Беларусь. Историко-политический очерк национальных отношений». В ней он так охарактеризовал межвоенное литовское государство: «Литва в результате своего необузданного империализма и как очаг антипольских немецких и русских интриг является государством, чрезвычайно опасным для европейского мира... Литва только ждет возможности, чтобы захватить Вильно насильственным путем»¹³.

Таким образом, во взглядах Василевского на литовский вопрос после возрождения польской государственности вполне логично стали преобладать исключительно польские интересы. Василевский называл литовцев «шовинистами» и инициаторами антипольских интриг, болезненно переживая провал своих дипломатических миссий в Литве. Василевский в своих работах обосновывал «польскость» Виленского края и выражал уверенность, что литовское меньшинство не является проблемой для Польши, и поэтому все усилия польских властей должны быть сосредоточены на гораздо более сложных белорусском и украинском вопросах.

Интерес Л. Василевского к проблемам *Беларуси* начинался в 1900-е гг. с белорусского народного творчества¹⁴. Он считал, что без изучения языка и культуры народа невозможно провести дальнейший анализ развития его национальных устремлений¹⁵. В 1901 г. вышла брошюра «В общем яреме»¹⁶. Приводя там обзор истории народов, находящихся под властью Российской империи, он написал, что белорусы составляют «значительную часть населения Литвы, [...] говорят на отдельном языке, однако национального сознания почти не имеют»¹⁷. Польский

13 *Wasilewski L.* Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. Warszawa, 1925. S. 236.

14 *Stoczewska B.* Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. S. 184.

15 *Wasilewski L.* Inteligencja ukraińska w Rosji // *Świat Słowiański*. 1912. T. 2. № 91. S. 750.

16 *Wasilewski L.* We wspólnym jarzmie. London, 1901.

17 *Ibid.* S. 16.

политик сомневался, что «когда-нибудь появится самостоятельная белорусская национальность». В работе «Литва и ее народы» (1907) Василевский касался белорусского вопроса лишь вскользь, в ряду других национальностей.

В 1912 г. в объемной книге «Литва и Беларусь. Прошлое – настоящее – тенденции развития» Василевский более подробно отразил свои воззрения на историю Беларуси, а также на актуальный вопрос белорусизации Литвы. Он считал, что белорусский язык, который со времен великого князя Ольгерда был не только «разговорным при дворе литовских князей, но и языком законодательства, постепенно был вытеснен латынью и польским языком»¹⁸.

Впервые Василевский обратил внимание на возрождение белорусского национального движения в статье под названием «Белорусское дело в немецкой оккупации»¹⁹, опубликованной в сентябре 1917 г. Хотя оккупация немецкими войсками «западной части исторической Литвы» вызвала переворот в положении белорусов, которые «вдруг из непризнанного народа стали национальностью», этот факт привел лишь к очень скромным, по мнению Василевского, проявлениям национального возрождения. Наиболее заметным признаком белорусской политической деятельности, на его взгляд, была созданная в Вильно по инициативе немцев газета «Гоман», которая имела исключительно антипольский характер. Василевский допускал возможность заключения с Беларусью союза, но эта концепция не могла быть реализована без желания самих белорусов.

С появлением возрожденного польского государства Василевский перестал обращать внимание на желания и стремления белорусов. Участвуя от имени Ю. Пилсудского в дипломатических усилиях на белорусском направлении, он предпочитал ориентироваться лишь на полонофилов в белорусских политических кругах. По мнению Василевского, такие белорусские деятели очень рассчитывали на поддержку самого Пилсудского, которому они «абсолютно доверяли»²⁰. Но такие «младшие партнеры» годились лишь для тактических игр, призванных отвлечь белорусов от сотрудничества с большевиками в условиях

18 *Wasilewski L.* Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. S. 66.

19 *Wasilewski L.* Sprawa białoruska w okupacji niemieckiej // *Kultura Polski*. 1917. № 7–9. S. 410.

20 *Stoczewska B.* Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. S. 228.

начавшегося в феврале 1919 г. польско-советского вооруженного противостояния. Именно с подобными целями 18 марта 1920 г. в Минск прибыла польская делегация во главе с Василевским. 24 марта ей удалось подписать соглашение, согласно которому представители Беларуси «стоят на неделимости и независимости своей страны» и «видят будущее на основе поддержки Польши в границах 1772 г., гарантирующей белорусскому народу полноту развития»²¹.

Разумеется, ни о какой реальной независимости Беларуси польская сторона даже не помышляла. Значимость подписанного Василевским договора с началом активных боевых действий польско-советской войны стала ничтожной, а в конце 1920 г. Польша официально отказалась от выполнения обязательств минского соглашения. Тогда же прекратились и любые декоративные попытки вовлечения Беларуси в польские проекты на основе теории федерализма, одним из главных идеологов которой был Василевский. Категорический отказ от участия в федеративных проектах литовских и украинских политических сил делал контакты с белорусами на этом направлении ненужными, к тому же реальный ход военных действий с Красной армией был крайне далек от достижения границ 1772 г.

В октябре 1920 г. Василевский вошел в состав польской делегации на мирных переговорах с большевиками в Риге. Пятимесячное пребывание в Риге было наполнено, как он вспоминал, «очень трудной и запутанной работой». Он возглавил так называемую территориальную комиссию, задача которой заключалась в подготовке детального проекта пограничной линии. «Это была огромная работа, – полагал польский участник конференции Александр Ладось, – Василевский выполнил ее блестяще, в том числе благодаря отличному знанию белорусского и украинского языков. Оказалось, что он владеет этими языками гораздо лучше, чем представляющие Беларусь и Украину советские делегаты»²². В результате польско-советской войны обе стороны так и не достигли желаемых целей в белорусском вопросе, и Рижский мирный договор закрепил раздел Беларуси.

В книге «Литва и Беларусь» 1925 г. Василевский акцентировал угрозу для Польши, которую несет БССР, стремящаяся играть роль своеобразного «Пьемонта». По мнению польского политика, белорусский вопрос был чрезвычайно важным из-за высокой численности белорусов

21 Ibid. S. 230.

22 *Ladoś A.* Leon Wasilewski w rokowaniach ryskich // *Niepodległość*. 1937. № 16. S. 235.

в Польше, которые среди национальных меньшинств, по его мнению, были на втором месте после украинцев, а также из-за их неблагоприятного культурного и экономического положения.

Таким образом, на взгляд Василевского, белорусы пока еще слишком слабы в национальном отношении и не способны к самостоятельной государственной жизни вне протектората России или Польши. Относя белорусов к так называемым территориальным меньшинствам, проживающим компактно, польский теоретик национального вопроса полагал, что культурной автономии и соблюдения заявленных в конституции национальных прав для белорусского меньшинства внутри II Речи Посполитой будет пока достаточно, а для территориальной автономии им надо еще «дозреть». Польский политик считал, что решение белорусского вопроса в Польше должно предполагать создание для белорусов лучших условий для развития их национальной жизни, чем в БССР. Пожелания эти в условиях межвоенной Польши были изначально неосуществимы.

Проблемы *Украины* были одними из главных для Василевского на протяжении всей его политической карьеры. В своих книгах и множестве журнальных публикаций он рассмотрел проблемы польско-украинских и русско-украинских отношений в контексте истории Восточной Европы и дал характеристику истории украинского народа и современной национально-культурной ситуации на украинских землях. По мнению современного польского историка А. Фришке, Василевский создал максимально широкий исторический обзор становления украинской нации с авторскими комментариями²³.

Первую публикацию в журнале по украинскому вопросу Василевский сделал еще в 1896 г.²⁴ В 1900 г. в Петербурге была опубликована брошюра «Современная Галиция», в которой был представлен не только этнографический обзор Галиции, но и состояние польско-украинских отношений²⁵. В 1912 г. вышла книга «Украина и украинский вопрос»²⁶, в которой Василевский дал обзор «украинского дела» на историко-политическом и литературно-этнографическом фоне. Для заключительного этапа творчества Василевского примечательны

23 *Friszke A.* Jeden z «niepokornych» // Wasilewski L. Piłsudski jakim go znałem. Warszawa, 2013. S. 91.

24 *Wasilewski L.* Ukrainofilstwo, sprawa rusińska a socialiści polscy // Przedświt. 1896. № 10. S. 3–12.

25 *Василевский Л.* Современная Галиция. СПб., 1900.

26 *Wasilewski L.* Ukraina i sprawa ukraińska. Krakow, 1912.

его монографии «Национальные вопросы в теории и в жизни» (1929)²⁷ и «Украинский вопрос как международная проблема» (1934)²⁸.

В своих обзорах истории Украины Василевский много внимания уделял вопросу формирования украинской нации и научной полемике о времени возникновения украинского народа. Он констатировал, что «после распада Киевского и Владимирско-Галицкого государств в XIII–XIV вв., когда Южная Русь одновременно с Северо-Западом окончательно отделилась от Северо-Восточной и вошла в орбиту польско-литовской государственности, Русь Восточная, покоренная татарами, закладывает основы своего собственного государства. Иностранцы и ту и другую Русь называли Русью, и только со временем появляются названия Малороссия, Белая Русь, Москва (Московия). Москва упорно держится за название “Русь” и в итоге превращается в государство Российское»²⁹.

По поводу развивавшегося в XIX – начале XX в. украинского движения Василевский отмечал, что к началу Первой мировой войны украинское движение переживало колоссальный подъем в обеих частях Украины. Целью движения в Галиции было выделение украинской части и ее объединение с Буковиной и Закарпатьем в единую украинскую провинцию. Однако, по мнению польского теоретика, главная роль в становлении украинской государственности должна была принадлежать приднепровской Украине, большей по площади, с более многочисленным населением³⁰. Говоря о политической борьбе восточных украинцев в 1917–1920 гг., Василевский подчеркивал: «Борьба была проиграна не только в результате ухудшения общей политической конъюнктуры. Неудача украинского движения, несмотря на его колоссальный, стихийный подъем, объясняется целым рядом причин... Лишь обстоятельства вынудили украинцев выдвинуть лозунг независимости и собственной суверенной государственности, но украинская интеллигенция этими обстоятельствами умела пользоваться лишь в незначительной мере. Интеллигенция находилась под языковым и культурным влиянием России. Это были русские интеллигенты, говорящие по-украински»³¹.

27 *Wasilewski L. Sprawy narodowościowe w teorji i w życiu.* Warszawa; Kraków, 1929.

28 *Wasilewski L. Kwestja ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe.* Warszawa, 1934.

29 *Ibid.* S. 7.

30 *Ibid.* S. 97.

31 *Ibid.* S. 131.

При воссоздании независимого польского государства польские социалисты, и Василевский в их числе, предполагали поддержку поляками создания независимой Украины как барьера между Польшей и Россией. Это была изначальная концепция Польской социалистической партии (ППС) о создании на широких федеративных началах Речи Посполитой, в состав которой вошли бы польские, литовские, белорусские и украинские земли. Небольшим успехом в реализации федералистской идеи Василевский считал заключение Варшавского договора между Польшей и Украинской Народной Республикой в апреле 1920 г. Согласно этому соглашению, УНР в качестве младшего партнера признавала польский суверенитет над Восточной Галицией и Западной Волинью в обмен на дипломатическое признание правительства Симона Петлюры. Затем, под угрозой прекращения существования независимой Польши во время войны с большевистской Россией, Польша отозвала свое признание УНР. Украина была разделена примерно по той же линии, о которой Польша договорилась еще в апреле 1920 г. с Директорией УНР. 18 марта 1921 г. при участии Василевского был заключен Рижский мирный договор, закрепивший эту границу.

После майского переворота 1926 г. и установления режима «санации» Ю. Пилсудского, с которым представители национальных меньшинств связывали большие надежды по либерализации национальной политики и который не оправдал их ожидания, Василевский печатался мало. С сожалением он констатировал, что польская власть относится к украинцам так же, как и в свое время царская Россия к полякам.

В 1932 г. создается «Польско-украинский бюллетень», выходящий до 1938 г., сначала ежемесячно, а с 17 июня 1933 г. – еженедельно. Этот журнал предоставлял читателю широкую информацию об истории и культуре соседнего народа, пытался изменить общественное мнение как поляков, так и украинцев, живших в Польше, преодолеть негативные стереотипы и предубеждения, присущие массовому сознанию. Василевский был активным автором этого издания. В статье «О пути соглашения» он констатировал, что трудности польско-украинского взаимопонимания заключаются в самом различии нынешнего положения поляков, с одной стороны, и украинцев – с другой: «Не надо тешить себя надеждой, что традиция польско-украинских отношений – это легенда крестьянского сожителства двух “братских”, как обычно говорят, народов. Нет – это напоминание об ожесточенной борьбе с древнейших времен. Многовековая история оставила после себя столько ожесточения, крови и такое

нагромождение развалин, что труд устранения их из памяти и из действительности не свершится ни легко, ни быстро»³².

Одной из причин такого трагического положения польско-украинских отношений Василевский считал геополитическое положение Польши и Украины, переменную во времени и пространстве общую линию границы. Он подчеркивал, что поляки находятся в гораздо лучшем положении и должны быть им довольны, а украинцы до сих пор не могут говорить с ними «как свободные со свободными и равные с равными». Подробно рассматривая события, произошедшие в двух частях Украины в 1917–1920 гг., польский теоретик в своих трудах последовательно высказывал взгляд на историю Украины как на вопрос международный, так как Украина со времен «Руины» второй половины XVII в. была объектом политики внешних сил. «Политическая конъюнктура пока не сложилась для украинского народа, но нынешнее положение дел не является окончательным. Кто знает, может, и 40-миллионный украинский народ в ближайшее время доживет до такой конъюнктуры, которую он сможет успешно реализовать для лучшего будущего, воспользовавшись опытом прошедшего периода»³³, – заключал Василевский.

Итак, часто обращаясь в своих трудах к украинскому вопросу, Василевский, всегда рассуждая с позиции поляка, старался отразить и украинскую точку зрения. В своих исследованиях украинского вопроса он опирался на многолетние исследования, наблюдения и размышления над развитием исторических связей польского и украинского народов. На фоне политики межвоенных польских властей он небезосновательно считался во II Речи Посполитой настоящим украинофилом.

Таким образом, публицистика видного польского теоретика национальных проблем Леона Василевского, обращенная к литовскому, белорусскому и украинскому вопросам, выявляет его словесное согласие с правом этих народов на независимое национальное существование, однако пути к его реализации в каждом случае представлялись ему абсолютно разными. Украинцы рассматривались Василевским с большей симпатией, как потенциальные союзники в борьбе с Россией. Белорусы, по мнению Василевского, были слишком слабы

32 *Wasilewski L.* O drogi porozumienia // *Biuletyn Polsko-Ukraiński*. 1932. № 2. S. 2–4.

33 *Wasilewski L.* Kwestja ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe. Warszawa, 1934. S. 142.

в национальном отношении и неспособны к самостоятельной государственной жизни вне протектората России или Польши. К литовцам же Василевский относился в годы восстановленной независимости Польши почти враждебно. Он не представлял Виленский край вне Польши, направляя свою деятельность на обоснование «польскости» этого края.

В межвоенный период Василевский отстаивал утопическую точку зрения, что украинцам, белорусам и литовцам как этническим меньшинствам в Польше надо создать лучшие условия для развития национальной культуры, чем они их имеют в Советском Союзе, что будет способствовать их интеграции в польскую политическую нацию, то есть сформулировал стратегию государственной ассимиляции, так и не реализовавшуюся на практике.

Источники и литература

Василевский Л. Современная Галиция. СПб.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушниковца, 1900. 236 с.

Вялова Ю. В. Леон Василевський (1870–1936): постать політика у контексті польсько-українського діалогу. Київ: Інститут історії України НАН України, 2019. 268 с.

Короткова Д. А. Эволюция взглядов Леона Василевского на белорусский вопрос // Славяноведение. 2021. № 3. С. 50–56. DOI: 10.31857/S0869544X0014978-8.

Brzechczyn K. Ukraina w koncepcjach federacyjnych Leona Wasilewskiego // Zagadnienie rosyjskie. Myślenie o rosji: oglądy i obrazy spraw rosyjskich. Praca zbiorowa pod redakcją Michała Bohuna i Janusza Goćkowskiego. Kraków: Wydawnictwo i drukarnia «Secesja», 2000. S. 57–68.

Ładoś A. Leon Wasilewski w rokowaniach ryskich // Niepodległość. 1937. № 16. S. 230–250.

Mironowicz E. Białorusini i Ukraińcy. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007. 293 s.

Friszke A. Jeden z «niepokornych» // Wasilewski L. Piłsudski jakim go znałem. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2013. S. 9–108.

Römer M. Litwa. Studium o odrodzeniu narodu litewskiego. Lwów: Polskie towarzystwo nakładowe, 1908. 441 s.

Stoczewska B. Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. Kraków: Krakowskie Towarzystwo Edukacyjne sp. z o.o. – Oficyna Wydawnicza AFM, 2009. 478 s.

Stoczewska B. Ukraina i Ukraińcy w polskiej myśli politycznej. Od końca XIX wieku do wybuchu II wojny światowej. Kraków: Krakowskie Towarzystwo Edukacyjne sp. z o.o. – Oficyna Wydawnicza AFM, 2013. 391 s.

Wasilewski L. Ukrainofilstwo, sprawa rusińska a socialiści polscy // *Przedświt*. 1896. № 10. S. 3–12.

Wasilewski L. We wspólnym jarzmie. London: Wydawnictwo PPS, 1901. 39 s.

Wasilewski L. Litwa i jej ludy. Warszawa: Skład główny w Księgarni Naukowej, 1907. 82 s.

Wasilewski L. Inteligencja ukraińska w Rosji // *Świat Słowiański*. 1912. T. 2. № 91. S. 750.

Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Przeszłość – terażniejszość – tendencje rozwojowe. Kraków: Spółka nakładowa «Książka», 1912. 361 s.

Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. Kraków: Spółka nakładowa «Książka», 1912. 219 s.

Wasilewski L. Sprawa białoruska w okupacji niemieckiej // *Kultura Polski*. 1917. № 7–9. S. 410.

Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych. Warszawa: Wydawnictwo Jakuba Mortkowicza, 1925. 251 s.

Wasilewski L. Sprawy narodowościowe w teorii i w życiu. Warszawa; Kraków: Wydawnictwo J. Mortkowicza, Towarzystwo wydawnicze w Warszawie, 1929. 232 s.

Wasilewski L. O drogi porozumienia // *Biuletyn Polsko-Ukraiński*. 1932. № 2. S. 2–4.

Wasilewski L. Kwestja ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe. Warszawa: Prace ukraińskiego instytutu naukowego. 1934. T. XXVIII. 145 s.

Wasilewski L. Piłsudski jakim go znałem. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2013. 269 s.

References

Brzechczyn, K. “Ukraina w koncepcjach federacyjnych Leona Wasilewskiego.” *Zagadnienie rosyjskie. Myślenie o rosyjski: oglądy i obrazy spraw rosyjskich*. Praca zbiorowa pod redakcją Michała Bohuna i Janusza Goćkowskiego. Kraków: Wydawnictwo i drukarnia «Secesja», 2000, pp. 57–68.

Friszke, A. “Jeden z «niepokornych».” Wstęp: *Wasilewski L. Piłsudski jakim go znałem*. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2013, pp. 9–108.

Korotkova, D. A. “Evolutsiia vzgliadov Leona Vasilevskogo na belorusskii vopros.” *Slavianovedenie*, 2021, No 3, pp. 50–56. DOI: 10.31857/S0869544X0014978-8.

Ładoś, A. “Leon Wasilewski w rokowaniach ryskich.” *Niepodległość*, 1937, No 16, pp. 230–250.

Mironowicz, E. *Białorusini i Ukraińcy*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007, 293 p.

Römer, M. *Litwa. Studium o odrodzeniu narodu litewskiego*. Lwów: Polskie towarzystwo nakładowe, 1908, 441 p.

Stoczewska, B. *Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego*. Kraków: Krakowskie Towarzystwo Edukacyjne sp. z o.o. – Oficyna Wydawnicza AFM, 2009, 478 p.

Stoczewska, B. *Ukraina i Ukraińcy w polskiej myśli politycznej. Od końca XIX wieku do wybuchu II wojny światowej*. Kraków: Krakowskie Towarzystwo Edukacyjne sp. z o.o. – Oficyna Wydawnicza AFM, 2013, 391 p.

Vialova, Iu. V. *Leon Vasylevs'kyj (1870–1936): postać polityka u kontekstie pol's'ko-ukraïns'koho dialohu*. Kyïv: Institut istorii Ukraïny NAN Ukraïny, 2019, 268 p.

Wasilewski, L. *Litwa i Białoruś. Zarys historyczno-polityczny stosunków narodowościowych*. Warszawa: Wydawnictwo Jakuba Mortkowicza, 1925, 251 p.

Wasilewski, L. *Sprawy narodowościowe w teorii i w życiu*. Warszawa; Kraków: Wydawnictwo J. Mortkowicza, Towarzystwo wydawnicze w Warszawie, 1929, 232 p.

Wasilewski, L. “O drogi porozumienia.” *Biuletyn Polsko-Ukraiński*, 1932, No 2, pp. 2–4.

Wasilewski, L. *Kwestja ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe*. Warszawa: Prace ukraińskiego instytutu naukowego, T. XXVIII, 1934, 145 p.

Wasilewski, L. *Piłsudski jakim go znam*. Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2013, 269 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.03

P. A. Pavlov

“Eastern Borderlands” in the Political Thought of Leon Wasilewski

Pavel A. Pavlov

PhD Student

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: pavlovstarbeevo2000@gmail.com

ORCID: 0009-0002-8592-022X

Citation

Pavlov P. A. “Eastern Borderlands” in the Political Thought of Leon Wasilewski // *Slavic Almanac*. 2025. No 1–2. P. 65–81 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.03

Received: 21.12.2024.

Revised: 31.01.2025.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

The article examines the views of the Polish political and public figure Leon Wasilewski (1870–1936) on the formation of the eastern border of the Polish state, recreated after the First World War, and analyzes his publications on the national question of the peoples living on the “eastern borderlands” of the interwar Poland. Leon Wasilewski as an associate of Jozef Pilsudski was a recognized expert on the national question. The position on Lithuanian, Belarusian and Ukrainian issues, formed at that time by Polish publicists including Wasilewski, was influenced by historical relations between the Poles and these peoples. Polish politicians considered it fair to restore the border of the “historical Poland” in the east to the state before the partitions of 1772–1795. Such a historical approach contradicted the position of the victorious powers, which, when creating the Polish state, sought to include only ethnographically Polish territories in its composition. However, after the end of the Polish-Soviet war, according to the Riga Peace Treaty of 1921, the ethnographically Ukrainian and Belarusian territories were recognized as part of Poland, and in 1922 the Vilnius region was annexed by Poland. L. Wasilewski’s journalism devoted to Lithuanian, Belarusian and Ukrainian problems reflects his recognition of independent national existence for these peoples, but his attitudes towards Ukrainians, Belarusians and Lithuanians were completely different.

Keywords

Leon Wasilewski, the formation of national states in Eastern Europe, Lithuania, Belarus, Ukraine, interwar Poland.